

Несмотря на окаменевшее состояние, Ло Сяо не мог не обернуться, чтобы увидеть источник голоса.

Позади него стоял... Нет, не стоял, тут же заметил Ло Сяо. Человек фактически парил в воздухе в нескольких сантиметрах от земли, а не стоял на ней.

У него была царственная длинная одежда черного цвета с вышитыми золотыми нитями драконами. В то время как эта одежда выглядела бы слишком экстравагантно на Ло Сяо, на этом мужчине она сидела идеально.

Дело было не в одежде и не в его длинных черных волосах, собранных в хвост на макушке, а в идеальном мужском лице, которое выделяло Луо Сяо. У него была потрясающая юношеская внешность, и от него исходил утонченный вид.

Его глубокие темные глаза феникса излучали очарование и очарование, не похожее ни на что, что Луо Сяо видел до сих пор в своей жизни, оставив его в полном благоговении.

Красивый мужчина, похожий на бессмертного, тоже внимательно разглядывал черты Ло Сяо. Совершенство и чистая белая кожа лица другого не ускользнули от него, равно как и глубокие черные глаза мальчика перед ним.

Он мог сказать, что Ло Сяо не так прост, как предполагал его наивный вид.

Его идеальная улыбка стала немного шире, и хотя она казалась теплой, Ло Сяо почувствовал, что за ней скрывается что-то более глубокое.

— Повторяю, это ты сделал? — снова заговорил мужчина, посылая дрожь в тело Ло Сяо. Царственность и сила, заключенные в его голосе, были слишком ошеломляющими, чтобы он мог легко с ними справиться.

Его и без того слабое тело внезапно захлестнула волна истощения. Его руки, которые поддерживали его до этого момента, не выдержали, когда он упал лицом в грязь, заставив его тяжело дышать.

Улыбка на лице соблазнительного мужчины не исчезла, когда он увидел истощение Ло Сяо; вместо этого он стал еще шире, когда его взгляд наполнился интересом.

Одна из его рук, нефритово-белая и совершенная, как у бога красоты, протянулась. Он коснулся крови на теле Ло Сяо, прежде чем схватить слабого мальчика за руку и с силой поднять его.

— Действительно, это был ты. Как ты мог сделать такое? Эта трупная марионетка была сравнима с небесным культиватором! Четвертый Брат культивировал его годами. Какой позор,

— сказал он, покачивая Ло Сяо, которого держал за руку, казалось бы, оплакивая потерю марионетки-убийцы.

Через его глаза, которые были столь же глубоки, как бездна, казалось, говорили обратное, в следах насмешливого мерцания в сочетании с какой-то болезненной радостью можно было заметить, как он смотрел на Ло Сяо, внимательно изучая другого.

«Твое тело кажется хрупким... И твоя душа тоже довольно слаба. Ты исчерпал всю свою энергию, убивая трупную марионетку Четвертого Брата?»

Ло Сяо не знал, что ответить. Сам он не знал, что произошло, так как его зрение покинуло его, как только исчезла трупная марионетка.

Он чувствовал, что этот человек проявляет к нему необычайный интерес, и, несмотря на его слабые инстинктивные попытки вывернуться, он знал, что не сможет уйти.

«Кажется, вы использовали всю свою силу души, чтобы уничтожить марионетку. Значит, у тебя действительно есть какая-то сила... Может, ты мне понадобишься? Говоря так, выражение его идеального лица приобрело почти садистское выражение, хотя оно было быстро скрыто.

Тело Ло Сяо замерло, как только он заметил это мимолетное выражение, вызывающее страх и ужас. Теперь это было более глубоко, чем тогда, когда он чувствовал, что должен сбежать от этого человека, который крепко держал его.

«Ну, так как марионетка была уничтожена, у меня больше нет причин задерживаться», — сказал мужчина, осматривая разрушенную деревню. Его улыбка была такой же идеальной, как и раньше: «Но, конечно, раз я нашел тебя, ты пойдешь со мной!»

Легко удерживая пятнадцатилетнего мальчика на руке, казавшийся бессмертным мужчина усмехнулся, слегка постукивая по воздуху, на котором стоял, и внезапно полетел в направлении шока Ло Сяо.

Ло Сяо был слишком слаб, чтобы протестовать. Он мог только наблюдать, как его дом исчезал далеко вдаль через несколько секунд. Бескрайние леса вскоре сменили кровавые декорации, а крики зверей изредка обгоняли летящий дуэт.

Когда красивый мужчина летел с Ло Сяо над лесами, солнце скрылось за горизонтом вдалеке, оставив у юноши только последние воспоминания об отце и его разрушенном доме.

Вот так и наступила ночь. В то время как Ло Сяо слабо смотрел вдаль, его усталый разум все еще переживал шок и ужас трупа-марионетки. Тем временем человек, державший его, продолжал двигаться, с легкостью летая по воздуху, когда их окутала тьма, а над ними начали сиять звезды.

Ло Сяо медленно начал восстанавливать силы, потому что его буквально нес великолепный бессмертный без каких-либо усилий. Он знал, что бессилен против этого человека, поэтому не сопротивлялся, а просто смотрел на то место, где была его уже исчезнувшая деревня Цзиньвэй.

Внезапно вдалеке ожили огни, отчего улыбка красивого мужчины стала немного шире: «И мы, наконец, прибыли в город Сян!»

Имя привлекло внимание Ло Сяо, заставив его, наконец, отвести взгляд от того направления, откуда они пришли, к фронту. Увидев этот огромный город, даже в его нынешнем настроении, он не мог не почувствовать себя немного лучше.

Он никогда не был за пределами деревни Цзиньвэй, в лучшем случае он просто ходил на опушку леса. Поэтому он никогда не видел внешнего мира, поэтому вид города Сян заставил его глаза расшириться от удивления и любопытства.

Во мраке ночи появился огромный город, в сотни раз массивнее его маленькой деревни, расположенный посреди леса, покрывавшего большую часть королевства. По мере того как бессмертный спускался к городским воротам, Ло Сяо мог видеть все больше и больше зданий и людей, живущих в городе.

В городе Сян было не менее десяти миллионов жителей. Это действительно был огромный город, учитывая размер королевства Чжаньши. Глаза Ло Сяо расширились, когда он окинул взглядом виды и звуки ночного города, почти позволив ему забыть, что его родной город был уничтожен до последнего человека.

Когда эта мысль пришла ему в голову, его настроение мгновенно упало, и он отвернулся. Любый интерес и волнение от посещения города Сян испарились.

Естественно, красавец, который таскал его за собой, как мешок с картошкой, заметил это, но ничего не сказал. Он знал, что в любом случае говорить что-либо бесполезно.

Через несколько секунд бессмертный ступил на землю, и внезапно, без предварительного предупреждения, Ло Сяо обнаружил, что падает на землю. Отчаянно размахивая руками, он издал удивленный звук и едва удержал равновесие. Его руки широко раскинулись, когда он изо всех сил пытался встать прямо.

«Следуй за мной и ничего не пытайся», — сказал мужчина в темной одежде, когда он начал идти, и идеальная улыбка украсила его лицо.

Ло Сяо уже собирался развернуться и попытаться бежать в темноту, но слова, сказанные пожилым человеком, заставили его осознать, что его действия будут бессмысленными. Победенный, он последовал за другим, его взгляд был темным и лишенным всякой радости.

Они вдвоем приземлились немного в стороне от дороги, в основном незамеченные, но в тот момент, когда этот очаровательный бессмертный ступил на каменную дорогу, ведущую в город Сян, все, казалось, обратили на это внимание.

Пока они молча шли к воротам, на них смотрели самые разные люди, от прибывших поздно ночью до тех, кто казался мошенниками-культиваторами. Более высокий мужчина был слишком идеальным — на самом деле они оба были такими, однако кровь, покрывающая лицо Ло Сяо, и одежда скрывали его красоту, делая его почти нормальным.

Естественно, кровь также покрывала часть одежды бессмертного, но более темные цвета затрудняли ее обнаружение, особенно ночью. Его уверенная, идеальная улыбка делала Ло Сяо еще менее заметным, поскольку все взгляды были прикованы к этому, казалось бы, потустороннему совершенствующемуся, и даже женщины, казалось, лебезили перед ним.

После нескольких подозрительных взглядов городской стражи и небрежной оплаты за вход взмахом рукава более высокого мужчины им двоим разрешили войти в город. Сразу же чувства Ло Сяо были засыпаны еще большим шумом и зрелищами, чем раньше.

Продавцы, даже поздно вечером, все еще были открыты, делая все возможное, чтобы продать свою продукцию и сокровища как смертным, так и культиваторам.

Естественно, Ло Сяо не мог не оглянуться несколько раз, пока высокий мужчина шел вглубь города Сян, и дважды он даже пытался сбежать среди толпы. Однако каждый раз, когда он пытался сделать шаг в сторону, мужчина мгновенно смотрел на него. Его взгляд был одновременно холодным и слегка веселым, заставив кровь Ло Сяо застыть от страха, прежде чем он сдался.

Ему придется найти другой способ сбежать от этого человека, но, хотя он и должен был думать об этом, он не мог не отвлечься на городские достопримечательности. Его настроение еще раз улучшилось после того, как мужчина перестал смотреть на него и его глаза жадно впитывали все увиденное.

Его глубокие глаза не упускали из виду множество мужчин и женщин, бросающих взгляды на красивого мужчину, за которым он следовал. В то время как многие из их взглядов были полны обожания и раболепия, некоторые были полны ревности. Ло Сяо, естественно, знал почему, однако, когда он подумал об идеально красивом лице этого человека, он внезапно снова вспомнил свою деревню, и выражение его лица помрачнело.

По мере того, как они углублялись в город, мысли Ло Сяо прерывались, когда он внезапно наткнулся прямо на бессмертного, который заставил его прийти сюда. Его глаза мгновенно расширились от страха, когда он отступил. К счастью, мужчина даже не взглянул на него, когда вошел в помещение, похожее на роскошную гостиницу.

У Ло Сяо чуть не перехватило дыхание от того, сколько экстравагантности было выставлено снаружи этого здания. Фасад здания украшали драгоценные камни всех цветов радуги и

чистейший нефрит.

«Комната на верхнем этаже с одной кроватью», — слабый голос из гостиницы разбудил Луо Сяо от его ошеломленного взгляда на красиво украшенный фасад.

На мгновение он подумал о том, чтобы снова сбежать, однако, вспоминая холодный взгляд мужчины каждый раз, когда он пытался это сделать, его тело задрожало, когда он вошел в гостиницу.

Кивки и поклоны трактирщика прекратились, когда он заметил запекшуюся кровь на только что вошедшем простолюдие. Его глаза метались между мужчиной и Ло Сяо, не зная, были ли они вместе. Однако простого улыбчивого кивка очаровательного бессмертного было достаточно, чтобы рассеять все сомнения. Сразу после этого трактирщик дал им ключ, прежде чем вернуться к своим другим делам.

После того, как мужчина получил ключ, Ло Сяо заметил, что он немного покрутил его между пальцами, прежде чем повернуться к нему лицом. Еще раз он почувствовал благоговение перед тем, насколько совершенным было лицо этого человека, и еще раз вспомнил о судьбе своей деревни. Его тело инстинктивно отодвинулось назад, когда он попытался убежать от человека перед ним.

Предугадывая его движения, мужчина вытянул руку и схватил Ло Сяо за руку, когда его улыбка на мгновение стала опасной. Увидеть это было достаточно, чтобы стереть все мысли о попытке сбежать ради Ло Сяо. Пятнадцатилетний мальчик позволил себе наполовину затащить себя вверх по красиво украшенной лестнице на самый верхний этаж, где открывались только три двери.

Открыв крайнюю левую дверь, Ло Сяо увидел сцену внутри. Это была великолепная, роскошная комната с прекрасным декором, замысловатыми фресками на стенах и захватывающим дух видом на город, несмотря на то, что это было не очень высокое здание.

Однако у него не было времени удивиться этому, так как красивый мужчина пренебрежительно швырнул его на кровать, закрыв дверь. Слабый и удивленный визг вырвался у Ло Сяо.

— Ложись спать, — голос красавца почти звучал так, будто он отдавал команду, ожидая ее немедленного исполнения. Глаза Ло Сяо ненадолго переместились, чтобы встретиться взглядом с другим мужчиной, но через секунду он отпрянул так далеко в постель, насколько мог, изо всех сил стараясь держаться подальше от мужчины.

Он даже не удосужился прикрыться простынями.

Взмахнув рукавом, мужчина сел на пол, скрестив ноги, и все светящиеся сферы тут же погасли. Теперь комнату освещал лишь мягкий свет из окна.

Той ночью бессмертный мог слышать тихие рыдания Ло Сяо. Юноша не мог заснуть до тех пор, пока солнце не начало всходить в преддверии нового дня, и он мог поклясться, что в его собственной груди стало тяжело, несмотря на отсутствие видимой причины для такого явления.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623712>